

Еврейско-таджикский язык

Краткий исторический экскурс еврейско-таджикского языка

Во второй половине 18-го и начале 19 века, в связи с политическими и территориальными изменениями, имевшими место в Центральной Азии, еврейско-персидский язык постепенно трансформировался в еврейско-таджикский. Первоначально этот язык служил для внутрисемейной и внутриобщинной коммуникации в среде бухарских евреев. В конце 19-го века он был поднят до уровня литературного языка благодаря р. Шимону Хахаму (1843-1910) - основателю литературной школы в Иерусалиме, которая сыграла неоценимую роль в просвещении своего народа. Представители этой школы, а именно р. Шимон Хахам, впервые перевели Тору на еврейско-таджикский язык и распространили его во всех странах, где проживали бухарские евреи. Они также занимались переводами с иврита на еврейско-таджикский язык многих сочинений как религиозного, так и светского содержания.

В начале 20 века в Иерусалиме издавались произведения классиков еврейско-персидской литературы, словари на разных языках и др. Их тиражи почти целиком вывозились в Среднюю Азию, где проживала большая часть бухарских евреев. В России в этот период книги на еврейско-таджикском языке не публиковались, единственная газета "Рахамим" (1910-1916) издавалась в ферганской области - г.Скобелеве и позже в Коканде.



С установлением советской власти в Средней Азии были изданы сотни учебников для сети школ, открывшихся на еврейско-таджикском языке. В 1920-1930-е годы на еврейско-таджикском языке создавались поэтические и прозаические произведения, писались пьесы для театральных коллективов, выходили периодические издания: газета "Рушнои" (Свет), переименованная позднее в "Байроки Михнат" (Трудовое знамя), общественно-политические журналы - "Хаёти Михнат" (Трудовая Жизнь), "Адабиёти Совети" (Советская литература). Это был период расцвета литературы на еврейско-таджикском языке.



До 1928 года использовался еврейский алфавит (Раши в письме и квадратный шрифт в печати), а также арабский шрифт. Затем ивритские буквы были заменены латинскими. Латиница применялась непродолжительное время. В 1938 году в республиках Средней Азии начался переход на кириллицу. Среди прочих языков, подлежащих смене алфавита, еврейско-таджикский не был включен, поскольку к этому времени все очаги еврейской культуры (театр, газеты и журналы, музей и др.) были закрыты. Таким образом, литературный еврейско-таджикский язык был обречен на уничтожение. В 1940

году были запрещены публикации на этом языке, а преподавание в учебных заведениях велось на таджикском, узбекском и русском языках. Более 50 лет еврейско-таджикский язык использовался только в качестве внутриобщинного и семейного общения.

Издания на еврейско-таджикском языке изредка появлялись в Израиле в 1950-1980-е годы: книги Н.Таджера (1896-1972), М.Бачаева (1911-2007), Ш.Тилляевой (1907-2003), бюллетень "Тхия" (Возрождение) - орган "Брит Йоец Бухара" (Союза выходцев из Бухары). С репатриацией бухарских евреев в Израиль в 1970-х и, особенно, в 1990-х годах, еврейско-таджикский язык снова стал употребляться для оформления различных документов. Появились словари, поэтические сборники и произведения в прозе, радиопередачи и спектакли. Периодические издания на еврейско-таджикском стали также выходить на кириллице - журнал "Умед" (Надежда), "Машъал" (Факел) и др.



В настоящее время в Израиле и США продолжает издаваться литература на еврейско-таджикском языке, ставятся спектакли, регулярно ведутся передачи по радио, читается курс еврейско-таджикского языка в Иерусалимском университете и в одном из колледжей Нью-Йорка. Сегодня в большинстве семей бухарских евреев дети не владеют еврейско-таджикским языком. За 120 лет господства России в Средней Азии бухарские евреи в большинстве своем стали русскоговорящими. Ныне языком, обслуживающим все сферы, для среднего и младшего поколения является официальный язык страны их проживания.

Некоторые особенности еврейско-таджикского языка

Еврейско-таджикский язык - разговорный и литературный язык бухарских евреев - характеризуется рядом особенностей, не свойственных таджикскому языку. На фонологическом уровне еврейско-таджикский язык отличается набором специфических вопросительных и восклицательных интонаций, а также наличием определенных фонем (хет и айн). На уровне морфологии он характеризуется отличиями глагольной флексии, например, **"мерум"** - я пойду (в тадж. "меравам"), или **"рафсоде"** - он идет (в тадж. "рафта истодааст").

Лексика еврейско-таджикского языка включает заимствование из древнееврейского и арамейского языков как религиозно-ритуального, например **"канесо"** - синагога, так и бытового характера, например, **"парносо"** - заработок (подробней см. Даниэлова, 1988; Tolmas, 2009). Огромное количество слов, заимствованные из русского языка, связанные с предметами домашнего

обихода, например, "**истокон**" – стакан; названия мебели, "**ишкоф**" – шкаф и др. (Подробнее см. Ниязов, 1979). Встречаются также слова, заимствованные из идиша, например, "**йорцайт**" – поминки, "**шварц**" – черный.

Еврейско-таджикский язык включает в себя ряд слов персидского происхождения, не существующих или вышедших из употребления в таджикском языке, например, "**оши саво**" – субботний обед, или обладающих более древней семантикой, например, "**арзони шудан**" – удостоиться (например, прибытия в Эрец Израэль) и др.

Большинство бухарских евреев владели минимум двумя языками. Проживая в Средней Азии среди узбеков, таджиков и других народов, евреи, сами того не замечая, переносили лексический состав в свой язык, подвергая его фонетическим изменениям. Так, например, узбекские слова вытесняли слова родного языка или стали сосуществовать параллельно: "**авр\\кош**" – брови, "**сар\\кал**" – голова. Отсюда характерный для еврейско-таджикского языка синонимический повтор для усиления значения, где один из элементов является заимствованным: "**ушу хаёл**" – дума (мысль), "**бахту мазол**" – судьба.

Фразеологизмы также занимают особое место в языке бухарских евреев и отличают его от таджикского языка.

Д-р Хана Толмас

Библиография

- Бабаев К.** 1995. "О фразеологизмах в языке бухари". В: *Хатхия*, № 508, 10-11 Тель-Авив.
- Даниэлова Х.** 1988. "Гебраизмы в таджикском диалекте среднеазиатских евреев". В: *Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях*. Часть 1. 95-100. Москва: Академия наук СССР.
- Занд М.** 1982. "Еврейско-таджикский язык". В: *Краткая Еврейская энциклопедия*. 453- 455. Иерусалим.
- Занд М.** 1998. "Бухарско-еврейская культура советского периода. Её становление, развитие и уничтожение. В: *Страницы литературы бухарских евреев*. Шаломоев А., Толмас Х. Т. 1. 420-441. Тель-Авив.
- Ниязов Д.** 1979. "О языке среднеазиатских евреев". В: *Вопросы востоковедения. Языкознание. Сборник статей*. 600: 92-100. ТашГУ.
- Tolmas Chana.** 2009. "Yesodot Ivriim-Arameim be Tajikit-Yahudit". In: *Leshonot Yahudey Sfarad ve Mizrah vt Sifruteyhem*. 333-345, Misgav Yerushalayim.